

ДИАЛОГ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР ЭКСТРЕМИЗМА

Гридчин Антон Владимирович,

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

Данная статья посвящена выявлению корневых причин экстремизма как такового, а также обоснованию диалога между светской и религиозной властью как сдерживающего фактора экстремизма.

Главной и первичной причиной возникновения экстремизма является распад традиционной целостности, а именно отделение власти светской от власти религиозной. В традиционном целом государство и общество неразрывно

переплетены с властью священной. Такую модель проиллюстрировал Платон в своем «Государстве». Аналогичную с платонополисом модель, но уже в христианской традиции описал лютеранский пастор И. В. Андрея со схожим названием – «Христианополис». Трещина в традиционном холосе появилась в тот момент, когда рационально-эмпирическое начало в человеке заявило о своем главенстве. Разведение «земной» и «небесной» власти породило два крайне непримиримых идеологических лагеря. С одной стороны, государственная светская идеология верховенства императора над священством или жречеством, с другой примат первосвященника над властью политической. В европейской истории такое деление отражено в концепции Аврелия Августина о двух градах [1]. Известное противостояние гвельфов (сторонников ограничения императорской власти в пользу власти папы римского) и гиббеллинов (сторонников абсолютизации монархической власти) в западноевропейской истории, замечательное тому подтверждение [2]. В восточной византийской версии христианства мы сталкиваемся с концепцией «симфонии властей», которая в отличие от концепции «двух градов», полагает синергейное взаимодействие власти земной и власти небесной, по аналогии двух волей, неслитно и нераздельно соединенных во Христе [3, с. 135].

Следует уточнить, что традиционный раскол это в первую очередь раскол внутри человеческой личности, как носителя традиции. Коль скоро традиция как объективно целое отражено в своей части, и является некоей подосновой объединяющей отдельных людей и общество в единое живое целое, то нарушение традиционной цельности приводит к крайней индивидуализации человека. Духовное и телесное, небесное и земное в человеке конвергируются в срединной инстанции именуемой душой. Душа как центр человеческого бытия устанавливает пропорции между верхним и нижним, является объединительным мостом между вечностью и временностью. Человеческая душа это прежде всего душа коллективная, следовательно, душевность отдельного человека заключается в разомкнутости по отношению к другим людям. Если средоточием человеческого бытия, как отдельного человека, так и коллективного является душа, то с очевидностью вытекает, что душа традиционна, или, если угодно, традиция и есть душа народа. В традиции сходятся власть священная — духовенство и власть земная — княжество. Вечное и временное, сакральное и профанное, прошлое и будущее обретают единство в лоне традиции. Душа по своей природе христианка, как очень точно подметил Тертуллиан [4]. Традиция служит, как бы линзой для человеческой души, посредством которой она обращается к духу, обретает веру и духовную зрелость. Душа традиционна, а традиция душевна.

Исходя из вышесказанного, традиция была смещена с центральной позиции, ведь именно из ее срединного положения духовное распознавалось как духовное, а телесное, как телесное. Обмирщенный разум, оторванный от духа узурпировал власть и занял верховное положение, отныне душа-традиция более не обращена к духовной вечности, а прикована к временному существованию, она овеществилась и отяготилась земным бытием. Нужно сказать, что потеря традицией центрального положения, лишает ум и тело духовности, с одной стороны, а с другой низводит до внешней, одной из многих институций саму традицию и ставит ее в подчинение государству, как верховному инсти-

туту — Левиафану, голове, не признающей над собой небо. Идеологический и институциональный уровни полагают крайне несводимое разграничение форм, находящихся на них, существуют жесткие непреодолимые границы, ни о каком органичном единстве речи идти не может. Следует отметить, что фрагментированная традиция, окончательно не исчезает, а продолжает в некотором смысле пребывать в своих частях, как напоминание о былой слитности. В связи с этим экстремистские реакции крайне разведенных частей расколотой традиции, подобны реагированию организма на болезнь. Разумеется, эти реакции, в основе своей, направлены на исцеление единого организма, приведению его к изначальной целостности. Но эта устремленность осуществляется не со стороны самой традиции, которая одна лишь знает о своей изначальной полноте, а с позиции отделенного фрагмента, мнящего себя целым. Эти экстремистские тенденции приводят в конечном счете либо к крайнему обособлению и изоляции (например, крайние старообрядцы: бегуны, нетовцы), либо к подчинению одной власти другой (гвельфы, гибеллины), либо к насильственному устранению одной из властей (коммунистический атеизм).

Итак, человек секулярный это уже, в некотором роде экстремист, в смысле помещения в крайне экстремальные онтологические условия. В силу отсутствия духовного зрения, его вера слепа, догматична, формальна. Большинство экстремистских течений разного толка (исламские фундаменталисты, протестантский экстремизм и т.д.) в силу того, вышли из традиции, несут в себе заряд былой абсолютности традиции, как было сказано чуть выше, но эта всеохватность отныне распространяется не вертикально, в виду удаленности сокрытости духа, а горизонтально в пределах феноменальной сферы. Очевидным образом, такая устремленность к восстановлению прежней полноты, будет выглядеть как всеобщая уравнивательность, где одна форма постепенно вытесняет все другие.

Мы пришли к тому, что власти светская и религиозная обретают видимую автономность и самостоятельность, свойственные самой целокупной традиции. Принятие подлинности этой независимости и есть корень различного рода экстремистских реакций. Соответственно путь к исцелению традиционной полноты лежит через приятие оппозиционной власти как недостающей части целого. Такое объективное взаимодействие осуществляется в диалоге. Вот что писала Е.Г. Аванесова на этот счёт: «Подлинные отношения между религией и государством определяются через взаимное невмешательство и автономность. Такой дуализм церковно-государственных отношений является основанием сохранения как религией, так и государством своей специфической природы и одним из главных условий общественной стабильности» [5]. Раз экстремизм, как явление, заключается в реакции доведенной до предела части, то в диалоге эта острота крайнего обособления сглаживается. Коммуникация между двумя разобщенными властями способствует обоюдному выявлению пустот, как в духовно-нравственной области со стороны государственной власти, так и в сфере социально-юридической со стороны власти церковной. Любая разобщенность снимается только общением. В общении осуществляется взаимонаполнение и образуется цельная соборная общность. В диалогическом сообщении традиция как холос протупает сквозь диалогизирующие стороны.

Таким образом идеальное отношение религии и политики, есть отношение частей к целому. Идеальное отношение духовенства и государства есть союз двух суверенных «царств». Стало быть, только при наличии свободы и существенной активности церковь и государство способны дополнять и усиливать действия друг друга, составляя своего рода «симфонию». Внутренняя свобода как религии, так и государства является основой их гармоничного взаимодействия и конструктивного сотрудничества в решении социальных проблем.

Литература

1. Православная интернет-энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem. – Дата доступа: 09.03.2019.
2. Хронос: всемирная история в интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/organ/ukaz_g/gvelfy.php. – Дата доступа: 09.03.2019.
3. Геростергиос, А. Юстиниан Великий император и святой / А. Геростергиос // пер. с англ. пр. М. Козлов. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2010 – 424 с.
4. Интернет-проект, посвященный Тертуллиану [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tertullian.org/russian/de_testimonio_animae_rus.htm. – Дата доступа: 09.03.2019.
5. Аванесова, Е.Г. Взаимодействие религии и политики как философская проблема: автореферат дис. ... канд. филос. наук. – Томск, 2003. – 25 с.